

16+

ISSN 2310-5453
ISSN Online 2587-5639
№ 2 (16)
2018

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Информационно-научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Редактор выпуска

В.Ю. Кузин

Редакционная коллегия:

Варвара Белолюбская (СВФУ, Россия)

Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)

Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)

Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)

Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)

Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)

Грэг Поэлзер (Университет Саскачевана, Канада)

Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)

Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)

Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

В.Ю. Кузин

Технические секретари:

А.Ф. Евмененко, И.А. Матвеев

Адрес издателя, редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб. 7.
sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.s-vfu.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора (Присяжный М.Ю.).....	3
---------------------------------------	---

БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ

<i>Мартынов В.Л., Кузин В.Ю.</i> Границы Арктики и границы в Арктике.....	4
---	---

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Семенова А.А.</i> Кочевая группа как метод организации образовательного процесса ДОО в условиях оленеводства Якутии	18
<i>Лебедева Р.В.</i> Тип жизненных ориентаций и особенности нравственной направленности личности студентов	24
<i>Лугинова И.А.</i> Персоналии как средство воспитания патриотизма в региональном географическом образовании	30

КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Халдеева А.Р., Павлова В.В., Парфёнова С.Н.</i> Жизнь и деятельность первооткрывателя синтетического каучука, уроженца города Вилюйска Ивана Лаврентьевича Кондакова	39
---	----

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

<i>Лебедева А.М., Лебедева Л.М.</i> Медико-правовые основы политики здорового образа жизни в Республике Саха (Якутия).....	48
<i>Десяткина Л.Е.</i> Современное состояние и перспективы развития радиационной онкологии, ядерной медицины и медицинской физики в Республике Саха (Якутия)	60
<i>Семёнова М.Н.</i> Подготовка высококвалифицированных кадров по направлению «Медицинская физика» в Республике Саха (Якутия).....	69

БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ

УДК 911.9

В.Л. Мартынов¹, В.Ю. Кузин²

ГРАНИЦЫ АРКТИКИ И ГРАНИЦЫ В АРКТИКЕ

BORDERS OF THE ARCTIC AND BORDER IN THE ARCTIC

В последние годы интерес к освоению Арктики усилился. Однако этот регион Земли не имеет чётких границ. В зависимости от того, какие факторы выделения границ считаются определяющими, эти границы меняются очень сильно. Арктические государства делят между собой всю территорию Арктики, опираясь как на собственные законы в том, что касается арктической суши, так и на международные договоры и соглашения – в вопросах раздела континентального шельфа и установления границ исключительных экономических зон. В этих вопросах между арктическими государствами имеются разногласия, но в случае необходимости государства Арктики приходят к соглашениям друг с другом. Вопрос, в котором арктические государства едины – проблемы политических и экономических границ в Арктике не нуждаются в привлечении для их решения каких-либо международных посредников.

Проблема административных границ в Арктике имеет значение главным образом для России, имеющей самый обширный среди всех государств мира выход к побережью Северного Ледовитого океана. Границы между субъектами Федерации в Арктике существенного влияния на процессы её освоения не оказывают, и необходимости в каком-либо пересмотре этих границ нет, так же, как нет надобности в создании «надсубъектных» административных образований, «управляющих» Арктикой.

Ключевые слова: *Арктика, границы, континентальный шельф, климат, соглашение, Арктическая зона, Крайний Север, административные образования.*

¹ Мартынов Василий Львович – д.г.н., профессор, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.
E-mail: lwowich@mail.ru

Martynov Vasiliiy – Doctor of Geographical Sciences, professor, Herzen RSPU.

² Кузин Вадим Юрьевич – к.г.н., ответственный секретарь серии научных журналов «Арктика XXI век», Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

Kuzin Vadim – Candidate of Geographical Sciences, executive secretary of a series of scientific journals «Arctic XXI century» M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

In recent years, interest in developing the Arctic has intensified. However, this region of the Earth has no clear boundaries. Depending on which boundary allocation factors are considered determinative, these boundaries vary greatly.

The Arctic states divide the entire Arctic territory between themselves, relying both on their own laws in the Arctic land and on international treaties and agreements on the division of the continental shelf and the delineation of exclusive economic zones. In these matters there are disagreements among the Arctic states, but if necessary, the states of the Arctic come to agreements with each other. The question, in which the Arctic states are unanimous – the problems of political and economic borders in the Arctic do not need to attract any international mediators for their solution.

The problem of administrative borders in the Arctic is important mainly for Russia, which has the most extensive outlet to the Arctic Ocean coastline among all the countries of the world. The boundaries between the subjects of the Federation in the Arctic have no significant impact on the processes of its development, and there is no need for any revision of these boundaries, just as there is no need to create «supra-subject» administrative entities that «manage» the Arctic.

Keywords: *Arctic, borders, continental shelf, climate, agreement, Arctic zone, Far North, administrative entities.*

В последние годы интерес к освоению Арктики резко усилился. Арктика постоянно упоминается политиками, экономистами, экологами с самых разных позиций. Столь мощный общественный интерес к Арктике был характерен только для 30-х годов XX в., когда, собственно, и началось её крупномасштабное промышленное освоение. Особый интерес к арктическим проблемам определяется «глобальным потеплением», которое, как считается, сильнее всего проявляется в арктическом регионе. Каковы будут реальные последствия этого потепления, происходит ли оно вообще и как долго продлится, никому не известно, что не мешает некоторым учёным придумывать морские пути, которые напрямую пройдут через Северный полюс к середине XXI века.

Но даже если это потепление действительно происходит, и Северный Ледовитый океан всё более становится доступным для экономического освоения, следует учитывать, что его специфический правовой статус может стать серьёзным препятствием, как для международного судоходства, так и для других направлений хозяйственной деятельности.

Перед тем как разбирать проблемы арктического мореплавания, освоения континентального шельфа и другие подобные вопросы, следует понять, что же такое Арктика в целом. Удивительно, но при всей частоте употребления понятия «Арктика» этот регион мира не имеет общепризнанных границ. Пределы Арктики в зависимости от того, какие границы региона используются, меняются очень существенно. Эта проблема неоднократно привлекала внимание исследователей (см., например [3, 4, 16]), но однозначного решения не нашла, да и вряд ли оно вообще возможно.

Приведём основные варианты границ Арктики:

- астрономическая – по Северному полярному кругу (66° 33' северной широты);
- по степени дискомфорта условий проживания: включает широкий спектр показателей – сумма отрицательных температур воздуха, характер распространения многолетнемерзлых пород (ММП), глубина залегания верхней поверхности ММП, мощность ММП, температура на 20 м глубине [22];

- климатическая: включает следующие детерминирующие показатели – изотерму июля 10°C, величина радиационного баланса (10 или 15 ккал/см² в год), среднее положение между изотермами среднесуточной июльской температурой воздуха 8°C и 12°C [2], сумма среднесуточных температур за период с устойчивой температурой воздуха ниже 0°C – ниже 6000°C, продолжительность периода с температурами ниже -30°C – более 45 суток [11], индекс суммарного ветро-холодового воздействия [5]. Главная проблема при использовании такого подхода – нестабильность климата, его флуктуации во времени и пространстве [1, 13, 14];

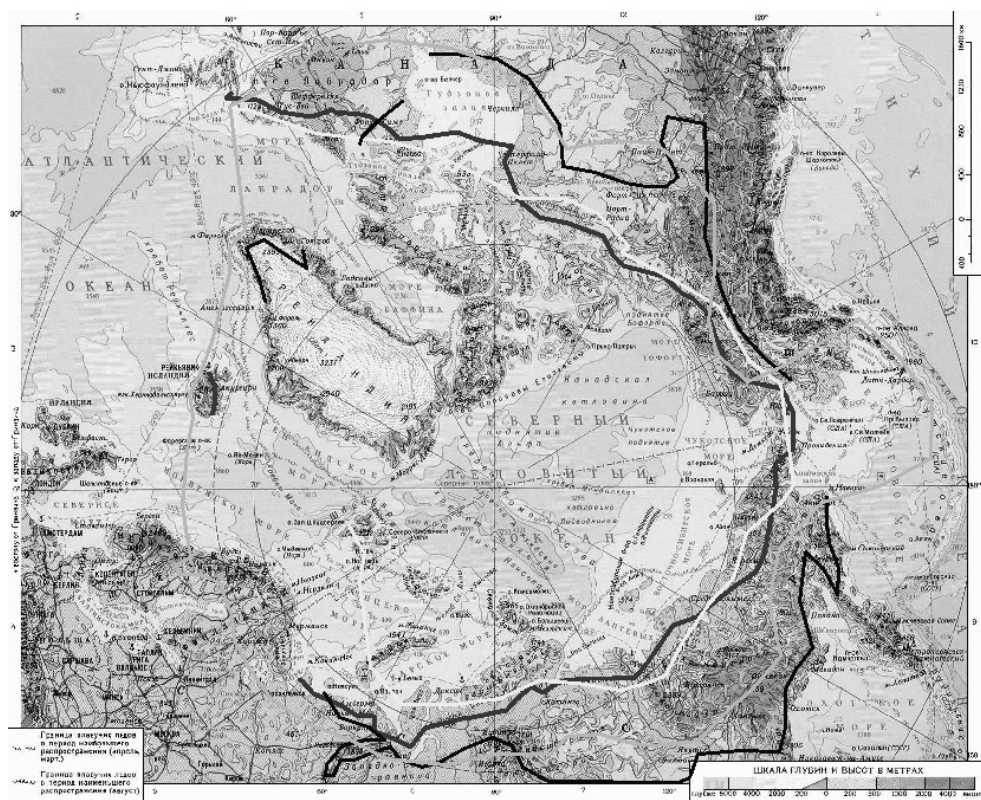
- CAFF-граница (Conservation of Arctic Flora and Fauna) – сохранение арктической флоры и фауны, соответствует северной границе произрастания лесов на суше и максимальной протяжённости морского льда на море. Введена по предложению Арктического совета [31];

- административная: по границам административных образований с суровыми условиями проживания. Именно таким образом были выделены границы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) в указе от 2 мая 2014 г. [29]. С точки зрения государственного управления и планирования – это наиболее подходящий вариант лимитации. Однако необходимо понимать, что границы муниципальных образований проводились по совершенно иным принципам с другими целями, нежели необходимые для выделения именно арктических границ.

Существуют и совсем «экзотические» варианты определения границ Арктики. Например, авторы вышедшей в 2016 г монографии «Российская Арктика в поисках интегральной идентичности» предполагают, что в качестве границы арктического региона может рассматриваться 60 градус северной широты [21]. Однако в этом случае в составе Арктики оказывается С.-Петербург, Вологда и другие города, расположенные на 60-й параллели. Вряд ли жители этих городов согласятся с тем, что места их жительства относятся к Арктике, да и природные условия на 60-м градусе северной широты в Европейской России всё же не арктические. Впрочем, в Азиатской России ситуация иная – Магадан расположен почти на 60-м градусе с.ш., а Якутск лишь немногим севернее.

Кроме понятий «Арктики» и «Арктической зоны», получивших широкое распространение в нашей стране в постсоветское время, существуют также термины «районы Крайнего Севера» и «районы, приравненные к Крайнему Северу». О том, как соотносятся «постсоветская» «Арктика» и «советский» «Крайний Север», пишут нечасто, но всё же такие работы существуют [19].

Варианты арктических границ отображены на рис. 1.

Границы Арктики:

- -
- изотерма июля 10 С
 сплошного распространения ММГ
- радиационный баланс (15 ккал/см.кв в год)
 САФГ-граница

Рис. 1. Варианты проведения границ Арктики

Границы внутри Арктической зоны также отличаются своеобразием. Проблема арктических границ очень детально и подробно прорабатывалась в последние десятилетия в разных научных учреждениях. Особую значимость, на наш взгляд, имеют исследования Института мировой экономики и международных отношений, итоги которых приведены в статьях, опубликованных в журнале «Мировая экономика и международные отношения» в 2017 г. [9, 10]. Особенностью Северного Ледовитого океана, являющегося основой для выделения Арктического региона в любых границах, является его раздел на сектора, относящиеся к арктическим государствам. Это единственный океан мира, разделённый таким образом.

Границы секторов Арктики установлены национальными законодательствами арктических государств. Единственная страна, арктические владения которой определены на международном уровне – Норвегия. Архипелаг Шпицберген ей принадлежит на основе Парижского договора 1920 года. Граница полярных владений России была установлена 15 апреля 1926 г. постановлением Центрального исполнительного

комитета СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и означает лишь то, что все острова, которые открыты или могут быть открыты в Северном Ледовитом океане к северу от побережья СССР между 32°4'35» в.д. (выходом тогдашней советско-финляндской границы к Баренцеву морю) и 168°49'30» з.д. (проходит на равном расстоянии между островами Диомида и Ратманова в Беринговом проливе, граница России и США). Такое же значение имеют и границы секторов других арктических государств.

Нынешняя «секторальная» система раздела Северного Ледовитого океана, основа которой была заложена Парижским договором 1920 г., закрепившим архипелаг Шпицберген за Норвегией, возникла как часть «Версальской системы мира», существовавшей между двумя мировыми войнами.

Однако ни одно арктическое государство не заинтересовано в передаче в изменении этой системы и передаче касающихся Арктики вопросов на международный уровень [18]. Своё нежелание обсуждать вопросы политической принадлежности Арктики иначе как между собой, пять государств, имеющих владения в Северном Ледовитом океане и его морях (Россия, Канада, США, Дания, Норвегия) предельно ясно сформулировали в 2008 г. в декларации, принятой по итогам конференции в Илулиссате (Ilulissat), Гренландия. Ключевая фраза этой декларация выглядит следующим образом: «разработка нового всестороннего международно-правового режима для управления Северным Ледовитым океаном не требуется» («no need to develop a new comprehensive international legal regime to govern the Arctic Ocean») [32]. Такое единодушие по другим вопросам у этих государств наблюдается очень редко, и оно свидетельствует о том, что такое решение – единственно правильное.

Следует иметь в виду, что эта секторальная система касается только земель (островов) в Северном Ледовитом океане и его морях. На акватории и континентальный шельф действия национальных законодательных актов о границах «арктических секторов» не распространяется. Границы секторов могут, как учитываться, так и игнорироваться при установлении, например, зон континентального шельфа в зависимости от конкретных условий.

Надо также осознавать, что ни одно из арктических государств не претендует на какие бы то ни было территории других арктических государств в Северном Ледовитом океане. Исключение – конфликт Дании и Канада из-за необитаемого острова Ганса площадью 1 км² в проливе Кеннеди, разделяющем Канаду и Гренландию, но это конфликт имеет скорее анекдотический характер [30].

Таким образом, утверждения о том, что с присоединением к Конвенции ООН по международному морскому праву 1982 г. России потеряла часть своего сектора Арктики, встречающиеся, в том числе и в научной литературе, несостоятельны. Действие Конвенции ООН по морскому праву не распространяется на сушу, а действие постановления ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года – на море.

Морские государственные границы в акватории Северного Ледовитого океана каждое государство устанавливает в соответствии со своим национальным законодательством. Для России это 12 морских миль от побережья, кроме этого, часть

акваторий арктических морей объявлена внутренними водами России (например, Белое море).

Юридической основой для установления границ континентального шельфа стали Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Согласно положениям первой конвенции, под континентальным шельфом понимаются поверхность и недра морского дна подводных районов, примыкающих к берегу, которые находятся вне зоны территориального моря (до глубины 200 метров, или, за этим пределом, до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов). Континентальный шельф включает морское дно и его недра, продолжающиеся за пределы территориального моря на всем протяжении естественного продолжения сухопутной территории государства на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря (п. 1 ст. 76 Конвенции).

Если естественное продолжение сухопутной территории простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, прибрежное государство устанавливает внешние границы своего континентального шельфа прямыми линиями (не превышающими в длину 60 морских миль), соединяющими фиксированные точки, которые должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты. Данные о границах континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, представляются соответствующим прибрежным государством в специально созданную Комиссию по границам континентального шельфа [23]. Такой характер делимитации позволяет государству, при наличии необходимых данных, «сдвигать» границу в свою пользу, присоединяя себе (и распространяя свои права) континентальный шельф.

В Арктике страны этим активно пользуются. Россия подала заявку в Комиссию ООН по континентальному шельфу на расширение своего шельфа на 1,2 млн. км² ещё в 2001 г., однако она была возвращена на доработку в следующем году. В 2006 г. заявку на 0,25 млн. км² подала Норвегия, в 2009 г. она была утверждена (но на 0,235 млн. км²) [7]. Повторно Россия подала заявку (с учётом дополнительного научного материала) в 2016 г. на те же 1,2 млн. км², но с несколько иной конфигурацией границ [28]. На территорию аналогичной площади в 2013 г. подала заявку Канада, притом уведомив о последующем расширении своей заявки на морское дно вне 200-мильной зоны, включая и Северный полюс. Дания и её автономная территория Гренландия в 2014 г. подали заявку на территорию в 900 тыс. км² (опять же включая и Северный полюс) [2]. В настоящее время вопрос о разделе континентального шельфа является единственным серьёзным предметом спора для арктических государств (рис. 2).

Единственное арктическое государство, не подписавшее Конвенцию ООН по международному морскому праву 1982 г. – США (о причинах этого – см., например в [26]). Из всех арктических соседей России только с США отсутствуют значительные проблемы в отношении границ континентального шельфа. Линии, разделяющие

ПРИТЯЗАНИЯ СТРАН НА АРКТИЧЕСКИЙ ШЕЛЬФ

Источник: Российский совет по международным делам

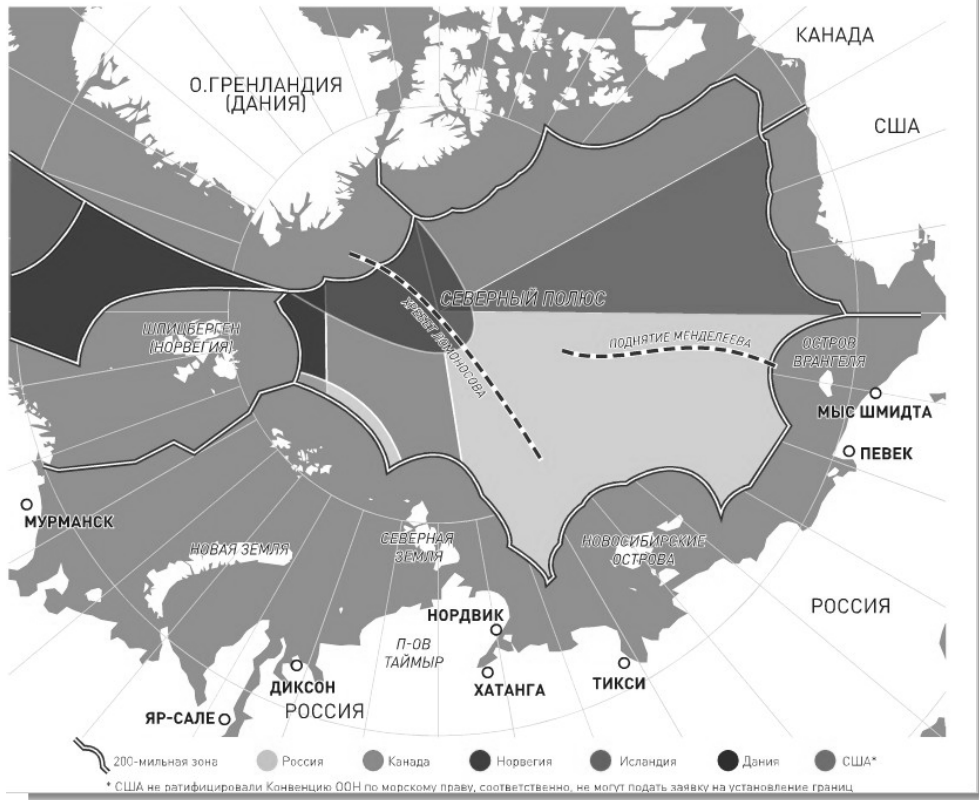

Рис. 2. Притязания стран на зоны континентального шельфа в Северном Ледовитом океане [27]

исключительные экономические зоны России и США установлены двусторонними договорами. В Беринговом и частично Чукотском море граница исключительных экономических зон России и США была установлена в 1990 г. «Соглашением о линии разграничения морских пространств», последствия подписания которого для России оцениваются чаще всего отрицательно (см., например [20]). Ни СССР, ни позднее Россия это соглашение не ратифицировали, но фактически оно выполняется.

Отрицательное мнение о его влиянии на российское рыболовство определяется изменением в пользу США пределов исключительной экономической зоны в Беринговом море; в Чукотском море, где эта линия и юридически, и фактически проходит по линии границы морских владений России и США 1867 г., никаких проблем не возникает. Но линия разграничения проходит в соответствии с «линией разграничения» российских и американских владений в соответствии с той же конвенцией 1867 г. и в Беринговом море [6]. Следует отметить, что и проблема разграничения исключительных экономических зон в Беринговом море сильно преувеличивается как в

нашей стране, так и в США. Пока что большого экономического значения это море ни для России, ни для Соединённых Штатов не имеет.

Если российские «ура-патриоты» считают это соглашение ущемляющим интересы нашей страны, американские полагают, что при его заключении большие потери понесли США. Исходя из этого, можно утверждать, что данное соглашение имеет компромиссный и учитывающий интересы обеих сторон характер. При всей остроте российско-американских отношений и умении воевать друг с другом чужими руками стороны всегда находили возможность договариваться на взаимовыгодных условиях, когда это касалось их непосредственно. Можно также предполагать, что уровень конфликтности «арктических» отношений России и США и далее будет ниже, чем с другими арктическими странами, например, Канадой или Данией.

Для освоения Арктики важны не только государственные, но и административные границы. Особенно значима проблема административных границ для нашей страны, имеющей среди всех арктических государств самые большие владения на побережье и островах Северного Ледовитого океана. Российская Арктика разделена между несколькими субъектами Федерации. Это Мурманская область, Архангельская область с Ненецким автономным округом, Ямало-Ненецкий автономный округ в составе Тюменской области, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Мурманская область территорий в Северном Ледовитом океане не имеет, но фактически именно Мурманск является «организующим центром» всей Западной Арктики.

К Архангельской области относятся острова Новая Земля, архипелаг Земля Франца-Иосифа. Новая Земля представляет собой одноимённый район Архангельской области, Земля Франца-Иосифа и остров Виктория выделяются в качестве островных территорий (ст. 15 Закона Архангельской области об административно-территориальном устройстве Архангельской области) [25]. Фактически же все острова, входящие в состав Архангельской области, в силу их высокой «милитаризованности» [15] управляются напрямую из Москвы.

Острова Колгуев и Вайгач входят в состав Ненецкого автономного округа. При этом для Колгуева, одной из баз шельфовой добычи нефти в Баренцевом море, связи с Мурманском намного более значимы, чем с Нарьян-Маром. Остров Колгуев – один из немногих арктических островов, имеющих постоянное население.

Ямало-Ненецкий автономный округ, как и Мурманская область, имеет очень небольшую островную часть, и острова расположены в непосредственной близости от побережья.

Основная часть островов Карского моря входит в состав Красноярского края. Это Северная Земля, остров Визе и другие острова. Более того, в советское время через Красноярский край осуществлялось сообщение с Северным островом Новой Земли и Землёй Франца-Иосифа, а почтовым адресом расположенных там войсковых частей был адрес «Красноярский край, остров Диксон–2» [17]. Все эти острова входят в состав городского поселения «Посёлок Диксон», являющегося частью Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района Красноярского края, ранее – одноимённого автономного округа.

Самый крупный островной массив в пределах Республики Саха (Якутия) – Новосибирские острова, административно входящие в состав Булунского улуса с центром в п. Тикси. Самый крупный остров Чукотского автономного округа – остров Врангеля, относится к Иультинскому району. Самый восточный остров России, остров Ратманова в Беринговом проливе, входит в состав Чукотского района Чукотского АО (центр – с. Лаврентия).

Может показаться, что административные границы в Арктике избыточны, и развивать Российскую Арктику проще будет, удалив эти границы или уменьшив их значение. Иногда встречаются даже размышления на тему создания либо «Арктического федерального округа» [8], в ходе которых сравнивают «процветающий» Ямал с депрессивным Таймыром и приходят к выводу о том, что для успешного развития Арктики необходимо объединить её регионы в составе «федерального округа», либо создать Министерство по делам Арктики [24]. Но здесь упускаются из виду два важных обстоятельства. Первое – любой регион, специализирующийся на добывающей промышленности, рано или поздно становится депрессивным потому, что либо иссякают запасы сырья, либо его добыча становится убыточной. И Ямал рано или поздно постигнет участь Чукотки, Таймыра и других не так давно процветавших, а ныне полузаброшенных арктических регионов. Второе – ради экономического развития совершенно ни к чему «огород городить», придумывая новые административные или бюрократические структуры. В условиях России это приведёт лишь к росту совершенно ненужного бюрократического аппарата. Те структуры, которым действительно нужно единое управление (военные – Объединённое стратегическое командование Северного флота) и без того едины. Экономическим же структурам административные границы малоинтересны. Кроме этого, есть скорее негативный административный опыт Главсевморпути 30-х – 50-х гг., когда так и не удалось наладить нормально работающую систему управления всем Крайним Севером, от Мурманска до Чукотки. Главной проблемой стали транспортные связи, организовать которые в «циркумполярном» направлении практически невозможно.

В качестве основных итогов данной статьи можно обозначить следующее:

1. Единые границы Арктики, пригодные для всех целей, – политических, экономических, природных и других, – определить невозможно. Есть различные подходы и различные параметры для делимитации. В связи с этим представляется целесообразным определение границ Арктики в зависимости от конкретных целей и задач.

2. Государственные границы в Арктике не оспариваются никем (исключение – спор Дании и Гренландии из-за необитаемого острова Ганса площадью примерно 1 км²).

3. Границы секторов Арктики не оспариваются никем.

4. Арктические государства имеют разногласия по поводу границ зон континентального шельфа, но эти разногласия постепенно решаются путём подписания двусторонних договоров и соглашений (например, Договор между Российской Федерацией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 16 сентября 2010 года).

5. Арктические государства не намерены привлекать как международные организации, включая ООН, так и другие страны к выяснению арктических вопросов.

6. Изменение административных границ в Российской Арктике на текущем этапе её освоения не имеет практического смысла, равно как и создание особых «арктических» административно-территориальных структур.

Литература

1. Анисимов, О.А. Современные изменения криосферы и природной среды в Арктике / О.А. Анисимов, А.Ф. Жирков, А.Б. Шерстюков // Арктика XXI век. Естественные науки. – 2015. – № 2. – С. 24–47.

2. Артамонов, В.С. Геополитики Арктики: система управления рисками безопасности жизнедеятельности / В.С. Артамонов, Т.В. Мусиенко // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 72-78.

3. Безруков, П.А. Политико-географические проблема делимитации Севера и Арктики России / П.А. Безруков // География и природные ресурсы. – 2015 – № 4. – С. 68-80.

4. Васильев, В.В. Метод комплексного природохозяйственного районирования и выделение южной границы Российской Арктики / В.В. Васильев, В.С. Селин // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2014. – № 1 (16). – С. 64-71.

5. Волович, В.Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. – Москва : Мысль, 1980. – 192 с.

6. Вылегжанин, А.Н. 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств / А.Н. Вылегжанин // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 104-113.

7. Голдин, В.И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX – начале XXI века: вехи истории и современность / В.И. Голдин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 2. – С. 22-34.

8. Голубчиков, С.Н. Быть ли Арктическому федеральному округу? (Впечатления от экспедиции на Таймыр в октябре 2014 года) / С.Н. Голубчиков, В.М. Мельниченко // Вестник экологического образования в России. – 2015. – Т. 1, № 75. – С. 26-29.

9. Гудев, П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Арктические соседи и экономический потенциал Арктики) / П.А. Гудев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, вып. 5. – С. 99-110.

10. Гудев, П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (политико-правовые основы режима арктических пространств) / П.А. Гудев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, вып. 6. – С. 103-113.

11. Данилов, Ю.Г. Физико-географический подход к выделению Арктической зоны в Якутии / Ю.Г. Данилов // Арктика XXI век. Естественные науки. – 2016. – № 1 (4). – С. 4-9.

12. Жуков, М.А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации / М.А. Жуков // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (2). – С. 4-20.

13. Изменение климата, 2014 г. Воздействия, адаптация и уязвимость. – Резюме для политиков. Вклад Рабочей группы II в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата / МГЭИК. – Женева : Всемирная метеорологическая организация, 2014. – 34 с.

14. Кокорин, О.А. Изменение климата: обзор Пятого оценочного доклада МГЭИК. – Москва : Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. – 80 с.

15. Кузин, В.Ю. Арктика – военная география региона / В.Ю. Кузин // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2(17). – С. 38-47.

16. Лукин, Ю.Ф. Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в меняющемся мире / Ю.Ф. Лукин // Арктика и Север. – 2012. – № 6. – С. 94-109.

17. Мартынов, В.Л. Новая Земля – военная земля / В.Л. Мартынов // География. – 2009. – № 9.

18. Мартынов, В.Л. Политическая и военная география современной Арктики // Геополитички процеси у савременом евроазијском простору: зборник радова = Геополитические процессы в современном евроазиатском пространстве: сборник работ / Међународна научна конференциј, Бања Лука, 31.05. – 04.06.2017 = Международная научная конференция, 31.05. – 04.06.2017 – Бања Лука, 2017. – С. 193-207.

19. Немченко, С.С. Арктическая зона Российской Федерации: развитие законодательства в советский период / С.С. Немченко, О.И. Цеценевская // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2016. – Т. 19, № 2. – С. 466-475. DOI: 10.21443/1560-9278-2016-2-466-475.

20. Паламарь, А.Г. Некоторые аспекты приграничного разграничения между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки / А.Г. Паламарь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2009. – № 1(15). – С. 82-89.

21. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности / под ред. О.Б. Подвинцева. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 208 с.

22. Харитонов, И.А. Трансформация государственной социально-экономической политики на Севере / И.А. Харитонов, В.Н. Вижина // Регион. Экономика и социология. – 2004. – № 2. – С. 164-176.

23. Континентальный шельф // <http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/kontinentalnyiy-shelf-65513.html> (дата обращения: 15.12.2017)

24. Министерство по делам Арктики и северных территорий (проект) // http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_46__po_delam_Arktiki.pdf (дата обращения: 18.12.2017)

25. Областной закон «Об административно-территориальном устройстве Архангельской области (с изменениями на 5 июня 2017 года)» // <http://docs.cntd.ru/document/962023750> (дата обращения: 16.12.2017)

26. Почему США не подписывают Конвенцию по морскому праву 1982? // <https://humanlaw.ru/easyblog/entry/pochemu-ssha-ne-podpisyvayut-konventsuyu-po-morskomu-pravu-1982.html> (дата обращения: 15.12.2017)

27. Притязания стран на арктический шельф // <http://arctic-centre.com/ru/meropriyatiya/item/130-prityazaniya-stran-na-arkticheskij-shelf> (дата обращения: 14.03.2017)

28. Россия представила в ООН обновленную заявку на расширение арктического шельфа: Центр новостей ООН // <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25397> (дата обращения: 16.03.2017)

29. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 11.12.2017)

30. Чичкин, А. Арктическое домино // <https://rg.ru/2005/10/25/territoriya-spor.html> (дата обращения: 16.12.2017)

31. CAFF (Conservation of Arctic Flora and Fauna) // <http://www.arcticbiodiversity.is> (дата обращения: 11.12.2017)

32. The Ilulissat Declaration // http://oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf (дата обращения: 03.03.2017)

References

1. Anisimov, O.A. Modern changes in cryosphere and environment in the Arctic / O.A. Anisimov, A.F. Zhirkov, A.B. Sherstyukov // *Arctic XXI century. Natural Sciences.* – 2015. – No. 2. – P. 24-47.

2. Artamonov, V.S. Arctic Geopolitics: risks management of life system / V.S. Artamonov, T.V. Mussienko // *National Security and Strategic Planning.* – 2016. – No. 2-2 (14). – P. 72-78.

3. Bezrukov, P.A. Political-geographical problems of delimitation of Russia's North and Arctic / P.A. Bezrukov // *Geography and Natural Resources.* – 2015 – No. 4. – P. 68-80.

4. Vasiliev, V.V. A method for complex nature and economic zoning and determination of the southern border of the Russian Arctic / V.V. Vasiliev, V.S. Selin // *Bulletin of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* – 2014. – No. 1 (16). – P. 64-71.

5. Volovich, V.G. Man in extreme conditions of the natural environment. – Moscow : Mysl, 1980. – 192 p.

6. Vylegzhanin A.N. 20 years of provisional application of the Agreement between the USA and the USSR on the Maritime Boundary / A.N. Vylegzhanin // *Bulletin of MGIMO.* – 2010. – No. 1. – P. 104-113/

7. Goldin, V.I. The Arctic in International Relations and Geopolitics in the Twentieth and Beginning of the 21st Century: Milestones of History and Modernity / V.I. Goldin // *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences.* – 2011. – No 2. – P. 22-34.

8. Golubchikov, S.N. Is the Arctic Federal District? (Impressions of the expedition to Taimyr in October 2014) / S.N. Golubchikov, V.M. Melnichenko // *Bulletin of Ecological Education in Russia.* – 2015. – Iss. 1, No. 75. – P. 26-29.

9. Gudev P.A. The IMEMO Arctic research (Arctic Neighbors and Economic Potential of the Arctic) / P.A. Gudev // *World economy and international relations.* – 2017. – Vol. 61, no. 5. – P. 99-110.

10. Gudev P.A. The IMEMO Arctic research (Arctic Neighbors and Economic Potential of the Arctic) / P.A. Gudev // *World economy and international relations.* – 2017. – Vol. 61, no. 6. – P. 103-113.

11. Danilov, Yu.G. Physico-geographical approach to the allocation of the Arctic zone in Yakutia / Yu.G. Danilov // *The Arctic XXI century. Natural Sciences.* – 2016. – No 1 (4). – P. 4-9.

12. Zhukov, M.A. Methodological and methodological problems of allocation of the Arctic zone of the Russian Federation / M.A. Zhukov // *The Arctic XXI century. Humanitarian sciences.* – 2014. – No. 1 (2). – P. 4-20.

13. *Climate Change, 2014. Impacts, Adaptation and Vulnerability.* – Summary for politicians. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / IPCC. – Geneva: World Meteorological Organization, 2014. – 34 p.

14. Kokorin, O.A. *Climate change: review of the IPCC Fifth Assessment Report.* – Moscow : World Wildlife Fund (WWF), 2014. – 80 p.

15. Kuzin, V.Yu. Arctic – military geography of the region / V.Yu. Kuzin // *Arctic XXI century. Humanitarian sciences.* – 2017. – No. 2(17). – P. 38-47.

16. Lukin, Yu.F. Conceptual approaches to definition of internal borders and development of the Russian Arctic in the changing world / Yu.F. Lukin // *Arctic and North.* – 2012 – No. 6. – P. 94-109.

17. Martynov, V.L. The New Earth is a military land / V.L. Martynov // *Geography.* – 2009. – No. 9.

18. Martynov, V.L. Political and military geography of the modern Arctic // *Geopolitics processes in the modern Eurasian space: zbornik radova = Geopolitical processes in the modern Eurasian space: a collection of papers / International scientific conference, Вања Лука, 31.05. – 04.06.2017 = International Scientific Conference, 31.05. – 04/06/2017 – Вања Лука, 2017. – P. 193-207.*

19. Nemchenko, S.S. Arctic zone of the Russian Federation: development of legislation in the Soviet period / S.S. Nemchenko, O.I. Tsetsenevskaya // *Bulletin of the Murmansk State Technical University.* – 2016. – Vol. 19, No. 2. – P. 466-475. DOI: 10.21443 / 1560-9278-2016-2-466-475.

20. Palamar, A.G. Some aspects of frontier delineation between the Russian Federation and the United States of America / A.G. Palamar // *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: History of Russia.* – 2009. – No. 1(15). – P. 82-89.

21. *The Russian Arctic in Search of Integral Identity / Ed. O.B. Podvintseva.* – Moscow : New Chronograph, 2016. – 208 p.

22. Kharitonova, I.A. Transformation of state social and economic policy in the North / I.A. Kharitonova, V.N. Vizhina // *Region. Economics and Sociology.* – 2004. – No. 2. – P. 164-176.

23. The continental shelf // <http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/kontinentalnyiy-shelf-65513.html> (reference date: 15.12.2017)

24. Ministry of Arctic Affairs and Northern Territories (project) // http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_46__po_delam_Arktiki.pdf (reference date: 18.12.2017)

25. The regional law «On the administrative and territorial structure of the Arkhangelsk region (as amended on June 5, 2017)» // <http://docs.cntd.ru/document/962023750> (reference date: 16.12.2017)

26. Why does not the US sign the 1982 Convention on the Law of the Sea? // <https://>

humanlaw.ru/easyblog/entry/pochemu-ssha-ne-podpisyvayut-konventsiyu-po-morskomu-pravu-1982.html (reference date: 15.12.2017)

27. The countries' claims to the Arctic shelf // <http://arctic-centre.com/ru/meropriyatiya/item/130-prityazaniya-stran-na-arkticheskij-shelf> (reference date: 14.03.2017)

28. Russia submitted an updated application to the UN for the expansion of the Arctic shelf: UN News Center // <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25397> (reference date: 16.03.2017)

29. Decree of the President of the Russian Federation No. 296 of 02.05.2014 «On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation» // <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (reference date: 11.12.2017)

30. Chichkin, A. The Arctic Domino // <https://rg.ru/2005/10/25/territoriya-spor.html> (reference date: 16.12.2017)

31. CAFF (Conservation of Arctic Flora and Fauna) // <http://www.arcticbiodiversity.is> (reference date: 11.12.2017)

32. The Ilulissat Declaration // http://oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf (reference date: 03.03.2017)